

ВЯЧЕСЛАВ МИРОНОВ

ВЯЧЕСЛАВ МИРОНОВ

**КИРПИЧ
ИЗ
ЛОНДОНА**

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Миронов, Вячеслав Николаевич.
М64 Кирпич из Лондона / Вячеслав Миронов. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Контрразведчики ФСБ. Охотники на предателей Родины).

ISBN 978-5-04-109382-2

Роман Кушаков — майор полиции, служит в органах МВД. Как-то отличился тем, что раскрыл безнадежный «глухарь». Ничего плохого за ним не замечали. Но и особых звезд с неба он не хватал. Но вот однажды в его сознании все перевернулось. И в одно мгновение он стал другим.

Этого англичанина, приехавшего в город с выставкой, он заметил сразу. И тотчас созрел план — безумный по своей дерзости. Роман написал письмо, адресованное английской разведке MI 6, и незаметно передал его англичанину... Оставалось ждать ответа. И походя освоить актерское ремесло. Ведь теперь сутки напролет ему придется играть роль верного и добропорядочного полицейского...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109382-2

© Миронов В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

*События подлинные,
географические названия,
фамилии и имена изменены.
Автор выражает признательность
за помощь в работе над книгой:
ЦОС ФСБ России,
УФСБ РФ по Красноярскому краю.*

КУШАКОВ

Лето. Душно. Марево висит над городом. Высокая, массивная, старинной работы, с вставками толстого стекла, входная дверь резко распахнулась, чуть не слетая с петель, и молодой мужчина чуть за тридцать лет вышел на улицу. Худошав. Черные, как вороново крыло, волосы зачесаны назад и растрепаны, видны начинающиеся залысины. Он был сильно возбужден, и под кожей даже гуляли желваки.

Мужчина остановился на крыльце, нервно плюнул под ноги, обернулся назад и, бросив беглый взгляд на табличку, висевшую на здании: «Федеральная служба безопасности России. Управление Федеральной службы безопасности России по такому-то региону», снова плюнул, но уже в сторону двери, откуда только что вышел.

Шагнул с крыльца. Направился было в сторону ГУ МВД, где проходил службу, но вдруг резко развернулся и двинулся в противоположную сторону.

Идя по одной из центральных улиц региональной столицы, он достал телефон и набрал номер:

— Леха! Здорово! Все тихо? Хорошо. Прикрой меня! Будут спрашивать — скажи, что был, но смотался на встречу с источником. Нет, проблем нет. Уже нет. Все нормально. Рассосалось. Нет, помощь не нужна. Завтра расскажу. Все! Пока!

Пройдя метров двести, мужчина остановился перед рестораном «Шкварок» и быстро спустился вниз, в подвальное помещение, которое занимал этот ресторан. В зале почти пусто, в полумраке было видно, что только один столик занят.

Он сел за ближайший, достал платок, вытер пот со лба, лица, шеи. К нему подошла официантка и подала меню. Мужчина резко отодвинул его и проговорил:

— Двести пятьдесят водки. Самой лучшей и самой холодной. И закуску. Под водку. И горячее. Мясо какое-нибудь. Только быстро! Очень быстро! Как будто вчера.

Пара мужчин лет пятидесяти за соседним столиком обернулись и с неодобрением посмотрели на молодого посетителя. Один из них усмехнулся и вполголоса обратился к своему визави:

— Никогда не хамите обслуживающему персоналу, а то принесут тебе чай с пенкой.

Второй мужчина, неспешно потягивавший пиво из литровой кружки импортного стекла, недоумевающе посмотрел на него, и тот, вытерев салфеткой губы, продолжил:

— Анекдот такой есть. Поезд. Вагон. Две проводницы. Одна матерая бабища, что обойти, что перепрыгнуть — одинаково. Вторая — сопля зеле-

ная, у нее первая самостоятельная поездка. В купе сидят кавказцы. Шумные, горластые. Требуют принести им чай. Молодая несет на подносе четыре стакана. Все как положено. Чай в подстаканниках, сахар отдельно. Возвращается в слезах. Опытная спрашивает, мол, в чем дело? Молодая вещает, мол, кавказцы требуют чай с пенкой. Им, говорит, всегда такой подают, специальный.

Видавшая виды проводница сдвигает на затылок фирменную пилотку, чешет в задумчивости пятерней квадратный лоб, потом легко хлопает по нему:

— Елы-палы! Точно! Давай стаканы!

Юное дитя железнодорожного племени подает поднос со стаканами. Прожженная тетка плюет в четыре стакана чая для кавказцев:

— Хотят с пенкой? Будет им пенка! Неси!

Молодая несет чай, возвращается с деньгами за чай и щедрыми чаевыми, половину отдает наставнице.

Так что никогда не следует хамить обслуживающему персоналу, Геннадий Андреевич! — резюмировал рассказчик. — Когда-то давным-давно было у меня мимолетное увлечение юной девой, она же студентка, в дочки годилась по возрасту, но по мозгам и опыту «закулисья» общественного питания многому у нее научился. Например, что ничего нет страшнее обиженной официантки. Если просто так, походя или похоти ради, обидел официантку, то готовься, что получишь отбивную, которая повалилась на полу. Чай, а также

все твои кушанья будут «с пенкой», как в анекдоте. Ибо официантка оставляет половину чаевых себе, а вторую половину передает на кухню, и они распределяются между всеми кухонными поварами и рабочими, включая посудомойку и уборщицу.

Его товарищ, отхлебнув полкружки пива, воззрился в спину молодого мужчины:

— Полагаете, что «чай с пенкой» ему обеспечен?

— Это будет зависеть от его дальнейшего поведения и тех чаевых, на которые рассчитывает дружный коллектив сей точки общепита, дорогой мой Геннадий Андреевич! Но давайте вернемся к нашим баранам, вернее, к поставкам средства от глистов из Казахстана.

Тем временем их сосед по столику крутил головой, явно нервничал, было видно, что он просто взбешен. Мужчина вел какой-то внутренний диалог, иногда даже жестикулировал, что-то аргументированно доказывая своему невидимому собеседнику. На мгновение прекратил внутренние переживания и громко крикнул в сторону бара:

— Девушка! Водки принесите! Остальное — потом! И быстро! Очень быстро! Вчера! И самой холодной, чтобы зубы ломило!!

Мужчины за соседним столом переглянулись:

— Чую, что водку ему подадут «с пенкой»! — усмехнулся Геннадий Андреевич.

— Все будет зависеть от того, как он дальше будет себя вести. Все имеет причинно-следственную

КИРПИЧ ИЗ ЛОНДОНА

связь. Видимую и невидимую. Так мир устроен, — ответил его визави.

— Вы абсолютно правы! И все правильно просчитали, Олег Федорович! Не зря про вас говорят, что вы видите людей насквозь, подобно немецким лучам доброго доктора Рентгена, — улыбнулся Геннадий Андреевич.

— Все имеет причинно-следственную связь в этом мире, — повторил тот. — Так на чем мы остановились?

Мужчины снова начали обсуждать свои проблемы, а молодой человек с нетерпением вззрился в сторону бара, слегка постукивая кулаком о толстую столешницу, как будто задавая ритм передвижения официантки. Его не интересовали ни точеная фигурка, ни длинные ножки, ни длинные волосы, собранные в хвост, ничего... лишь запотевший, наполовину полный графинчик водки.

Девушка поставила на стол стопку и начала наливать тягучую от холода жидкость.

— Полную лей!

Официантка невозмутимо кивнула и наполнила стопку почти до краев, только пару миллиметров не хватило до того, чтобы водка не начала переливаться через край.

Мужчина, не дожидаясь, когда останется в одиночестве, жадно схватил стопку и одним махом опрокинул в рот.

— Повтори, полную! — громко стукнул он по столешнице.

Официантка равнодушно посмотрела на него и налила вновь полную стопку.

Мужчина опрокинул ее, но уже помедленнее. Некоторое время держал возле щеки, а потом бросил сквозь зубы:

— Иди. Дальше — я сам. Закуску тащи. И поскорее!

Мужчины вновь обернулись на него, Геннадий Андреевич укоризненно покачал головой, но ничего не сказал. Олег Федорович лишь поднял палец вверх:

— Весь мир опутан видимыми и невидимыми связями, друг мой! Ибо как аукнется, так оно и откликнется. Поверьте мне на слово.

Мужчина был поглощен собственными мыслями и не слышал никого. После четвертой стопки он яростно снял через голову шелковый, ручной работы, галстук, небрежно скомкал его и запихнул в боковой карман пиджака, затем снял и его, повесил на спинку стула, стоявшего рядом за его столиком. Расстегнул манжеты на рубашке и отогнул их. Через ткань нагрудного кармана просвечивало красным служебное удостоверение.

Он пил, вяло закусывал, и чем больше в нем накапливалось количество алкоголя, тем сильнее он сам себя распялял, ведя незримый монолог. Размахивал кулаками, поправлял прическу, тер уши — так часто делают, когда не хотят слушать собеседника. Иногда у него явственно прорывалось:

— Ничего! Ничего! Я им покажу! Я им докажу! Они поймут еще и пожалеют!

КИРПИЧ ИЗ ЛОНДОНА

Мужчины за столиком неподалеку продолжали беседу, свысока поглядывая на соседа. Принесли горячее. Тот, что постарше, Олег Федорович, обратился к молодой официантке, вогнав ее в краску:

— Спасибо, дитя юное, прелестное! Из рук ваших замечательных яд приму! — и церемониально наклонил голову.

— Яд вам я не принесу. Только горячее, — пылая густым румянцем, ответила она.

— Спасибо вам! — Олег Федорович накрыл своей громадной ладонью хрупкую кисть официантки, приподнял ее и нежно поцеловал.

Девушка еще сильнее зарделась, сделала шаг назад:

— Это вам спасибо. Редко встретишь галантного посетителя. Чаще не замечают, что я человек и девушка. — Голова ее нервно дернулась в сторону соседнего столика. — Если вам еще что-нибудь нужно — скажите. Все, что угодно, — и убежала.

Геннадий Андреевич с улыбкой воззрился на Олега Федоровича:

— Удивляюсь вашему таланту очаровывать людей, подчинять своей воле. Неужели вы воспользуетесь секундной девичьей слабостью?

— Ни в коем случае! Это заведение мне дорого. И я ему благодарен. Кстати, рекомендую, постелите на колени салфетку. Я прожил с женой больше тридцати лет. И вот последний месяц она меня обоснованно подозревала. Но все косвенно. А тут обедал и капнул белый соус на брюки. Не заметил. Дома скандал. Притащил ее за руку в это чудное место.

Тут установлены видеокамеры. Попросил, за небольшое вознаграждение, показать моей дражайшей супруге, как я обедал, и она увидела, как я в гордом одиночестве капаю соус на брюки. Естественно, меня простила, ибо ошибалась, заодно я стер из ее памяти прежние косвенные признаки моих шалостей.

Молодой человек продолжал нервничать, пить в одиночестве.

Когда закончился прозрачный напиток в графинчике, он рассчитался банковской картой, на которой было написано Kushakov Roman. Оставил щедрые чаевые, перебросил пиджак через плечо и, слегка пошатываясь, поднялся по лестнице.

На улице остановился, вздохнул несколько раз глубоко, полной грудью, задерживая дыхание, и оглядел улицу. Пока сидел в подвале, накачивая себя водкой, день подошел к полудню. Взгляд упал на здание Управления ФСБ, откуда он вышел в ярости несколько часов назад.

— Козлы! — зло сплюнул сквозь зубы Кушаков и двинулся дальше, продолжая мысленно спорить с невидимым собеседником, не обращая внимания на то, как шарахаются от него встречные прохожие, не замечая никого и ничего.

Утро. Контрольно-пропускной пункт на входе Управления уголовного розыска ГУ МВД по региону на улице Р. Робеспьера, у которого с каменным лицом дежурил постовой.

«Вертушка» с металлическим лязгом пропускала сотрудииков, спешащих по своим рабочим ме-

стам. Один из них поднес к считывающему устройству удостоверение, там штрихкод, компьютер считал, сравнил, записал время прибытия, на экране у постового высочила надпись: «Старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска Управления уголовного розыска майор милиции Кушаков Роман Анатольевич» и фото для идентификации, время входа.

Постовой полицейский уже много лет нес здесь службу, всех знал в здании, но порядок есть порядок. Автоматически скосил глаз на монитор компьютера, сверяя личность входящего, отдал честь начальству, оперов приветствовал кивком. Каждому честь отдавать — рука отвалится. Со многими здоровался за руку.

Компьютер зафиксировал время прибытия на службу майора милиции Кушакова, отщелкнул рычаг фиксатора, и, провернув «вертушку» на один оборот, майор поднялся в свой кабинет по обшарпанной лестнице. Здание эксплуатировалось круглые сутки, ремонта давно не было, поэтому ступени изнашивались быстро, стены тоже были не первой свежести.

Кушаков делил кабинет со старым майором милиции Романовым. Их часто путали из-за фамилии Романова и имени Роман у Кушакова. Часто их кабинет называли «Ром-Ромыч».

Майор милиции Романов был сорока пяти лет от роду. Высокий, поджарый, резкий, насмешливый, циничный. Густые волосы были коротко подстрижены, а седина в них немного старила его.